

Особенности оценки эффективности услуг в сфере образования

Н.Ю.Тришкина

Известно, что экономика, как наука, может изучать отношения ведения всего хозяйства в целом или какой-либо его части, называемой сферой или отраслью. Отрасль определяется практически так же, как и сфера, только по признаку объединения юридических лиц, производящих однотипную продукцию. Отрасль административно объединяет субъектов в рамках определенной управленческой структуры, например, министерства или ведомства. Применительно к образованию отраслью можно считать совокупность образовательных учреждений, находящихся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации.

Таким образом, экономика образования может быть определена, как наука, изучающая отношения, связанные с производством, распределением, обменом и потреблением благ, создаваемых в сфере образования (как части народного хозяйства страны) и/или в частях сферы образования: в отрасли „образование“, в части отрасли или сферы, например, только в образовательных учреждениях общего образования.

Предметом экономики образования как науки является специфика производительных сил и производственных отношений в отрасли, создающей образовательные услуги и удовлетворяющей потребности личности и общества в них при ограниченных ресурсах, выделяемых на эти цели. Она исследует и выявляет особенности действия экономических законов и категорий в сфере обучения и воспитания подрастающего поколения, подготовки квалифицированной рабочей силы, повышения образовательного и культурно-технического уровня населения [2].

Известно, что отрасли социальной сферы характеризуются следующими общими признаками [5]:

- предоставляют блага, в основном в форме услуг, предметом воздействия которых являются люди и возможности их повседневной жизнедеятельности;
- потребление предоставляемых благ имеет значительные внешние эффекты, т.е. потребление услуг вызывает по следствия не только для самого потребителя, но и для других людей, непосредственно этих услуг не потребляющих;
- деятельность этих отраслей является объектом систематического применения ценностных (невещественных, неовещественных, не определенных или

количественно неопределимых) оценок. Иначе говоря, деятельность оценивается в первую очередь с точки зрения пользы для всех людей, всего общества или существенной его части, при этом эта самая польза определяется в качественных терминах (например, растет терпимость в обществе, культурный и образовательный уровень и т.п.).

Отрасли социальной сферы постоянно выступают объектом ценностных оценок со стороны государства и общества. Например, конституции многих стран относят доступность медицинского обслуживания, образования, культурных благ к числу неотъемлемых прав человека. Применительно к сфере образования, это особенно заметно при изучении программных документов, связанных с развитием образования. Обращает на себя внимание постановка качественных целей развития (повысить качество, доступность, эффективность и т.п.) часто без какой-либо их количественной определенности. Поэтому и оценка степени достижения подобных целей остается просто качественной/ценностной.

Сама по себе ценностная оценка мало что дает, поскольку носит, скорее, характер декларации. Более важна количественная составляющая этой ценностной оценки, например, степень доступности того же образования или уровень здоровья нации и т.д. Отсутствие такой оценки является следствием ни ее принципиальной невозможности в силу каких-то внутренних особенностей той или иной сферы деятельности, а следствием просто неразработанности инструментальных средств такой оценки. Ведь, в принципе, количественная оценка по ряду позиций вполне возможна. Тем не менее, пока в практической деятельности для характеристики отраслей социальной сферы используются в первую очередь именно качественные характеристики, что является одним из важных ее (сферы) признаков/особенностей.

И основной причиной применения только качественных оценок, как к социальной сфере вообще, так и к сфере образования, в частности, является то обстоятельство, что результат их деятельности по отношению к человеку не имеет, как правило, вещественной формы, т.е. выступает в виде услуги. [2]

По поводу производства услуги складываются все экономические отношения в сфере образования. Образовательная услуга является продуктом образовательного производства. По существу в образовательной услуге, как процессе, создается человеческий капитал через индивидуальное потребление трудового потенциала производителя и индивидуальное производство трудового потенциала потребителя. В этой связи через призму образовательной услуги как экономической категории можно более точно определить понятие самого человеческого капитала. По отношению к

человеку как носителю этого капитала можно говорить об индивидуализированных способностях в форме уже существующих знаний и навыков, которые еще может быть будут использованы в каких-либо трудовых процессах [1].

Образовательные услуги непосредственно участвуют в воспроизводстве разнообразных человеческих способностей к труду. Чем больше потребляется образовательных услуг, тем выше объем и качество освоенных знаний, умений и навыков, а потому возрастает качество рабочей силы. Само же это качество определяется не только тем, сколько и какого качества предоставлено образовательных услуг, а и количеством и качеством собственного труда обучающегося в процессе потребления этих услуг, и степенью реализации личных способностей потребителя. Вот почему не следует отождествлять комплекс образовательных услуг, предоставленных обучающимся, с тем комплексом знаний, умений и навыков, которые ими приобретены. Если первый — продукт труда педагогов и обслуживающего персонала, то второй — продукт интегрированного труда педагогов и учащегося. Именно поэтому образовательные услуги, а не знания, умения и навыки выпускников, являются продукцией образовательных учреждений [1].

Итак, считается, что вещественной формы услуга не имеет. И прирост способностей человека пока что ничем не измеряется.

При этом практически ни у кого нет сомнений или возражений относительно того, что образовательная услуга может продаваться и покупаться, как товар. Соответственно, на отношения купли-продажи образовательных услуг действуют все законы рыночных отношений и условия обеспечения устойчивости этих отношений:

- покупатели образовательных услуг должны иметь надежную информацию о происходящем на рынке, о ценах и качестве услуг у разных продавцов;
- для новых производителей образовательных услуг должны быть созданы возможности свободно и быстро войти и утвердиться на рынке;
- не должно существовать преимущества крупномасштабного производства, разоряющего малые предприятия и ведущего к монополии;
- распределение доходов должно быть более или менее равномерным, поскольку от этого зависят суверенитет потребителя и устойчивость рыночной экономики.

Другими словами, основным условием устойчивости рыночных отношений, в том числе в сфере купли-продажи образовательных услуг, является полная свобода и, одновременно, полное же равноправие участников. Производители должны иметь возможность оказывать любые образовательные услуги, не мешать друг другу, не препятствовать появлению других производителей. Потребители должны иметь

возможность потреблять те услуги, которые считают нужным, выбирать производителя. Несмотря на кажущуюся простоту и очевидность этих условий, выполнение их оборачивается необходимостью создания системы отношений, обеспечивающих их соблюдение

Необходимо добавить, что в ряде случаев оказывать социальные услуги в малых масштабах просто невозможно: так, обучение студентов по техническим специальностям, например, является масштабным „производством“, требующим соответствующего технического оснащения, привлечения большого числа специалистов (по разным специальностям!), большой подготовительной и методической работы, проведения научных исследований и т.д. Разумеется, теоретически можно представить себе небольшой технический вуз, однако он будет размещен отнюдь не в пределах нескольких классов, численность занятых в нем будет существенно выше, чем, например, малого предприятия.

Второй важной характеристикой социальной сферы в целом и образования, в частности, принято считать отнесение ее деятельности к производству общественных благ. Точки зрения на этот вопрос существуют самые разные, но основное их отличие друг от друга сводится к оценке степени „общественности“ того или иного блага.[6]

Поскольку образование обладает чертами как общественного, так и частного блага, финансирование его, следуя этой логике, должно осуществляться соответственно как из общественных, так и частных средств. Из этих понятных положений делается вывод о том, что государство должно обеспечивать не все образование, а только его часть, соответствующую величине того общественного блага, которое в образовании создается. К „общественной части образования“ большинство относят базовое образование, отдельные специальности, установленный минимум, государственный стандарт и т.д. Относительно источника обеспечения общественного блага образования разногласий почти не возникает. Именно то территориальное сообщество, которое является потребителем общественного блага, должно финансировать его производство, т.е. разграничение уровней финансирования общественного блага строится в зависимости от уровня его потребления [3, 4].

Следует отметить, что ни объем государственного финансирования, ни размеры софинансирования прямо не связываются с мерой „общественности“ образования как блага. Общепринятым считается остаточный принцип финансирования безотносительно степени его „общественности“, а размер доплаты определялся возможностями плательщика, т.е. опять же безотносительно к степени „частности“ образования.

Еще одной важной отличительной особенностью образовательной услуги как товара считается выраженная асимметрия информации, т.е. невозможность (по некоторым оценкам — принципиальная невозможность) оценить качество приобретаемой услуги в момент ее потребления. [1]

Причина этой асимметрии состоит в том, что при осуществлении купли-продажи образовательной услуги:

- отсутствует общепринятая и общепонятная терминология, позволяющая продавцу и покупателю одинаково понимать характеристики услуги и оценивать ее пользу;
- результат потребления услуги проявляется далеко не сразу (так называемый временной лаг) и, возможно, не в ожидаемой степени;
- отношение касаются не материального объекта, а невещественного взаимодействия;
- имеет место „нормальное" искажение информации.

Следует учесть также, что никто еще не доказал возможности отсутствия асимметрии информации в сделках купли-продажи, или что нельзя снять асимметрию в отношениях такого рода. Следовательно, вопрос упирается в характеристики как самой информации о благе, так и степени ее асимметрии. Следовательно, проблемой является формирование поля (шкалы) значений асимметрии, исходя из того, что существуют два ее полюса:

- полная идентичность информации у продавца и покупателя в отношении товара или услуги, по поводу купли-продажи которой эти субъекты вступают в отношения;
- полная неидентичность информации, т.е. продажа «черного ящика», в котором то ли что-то есть, то ли ничего нет.

Другими словами речь идет опять об отсутствии измерений.

Таким образом, можно с большой долей уверенности сказать, что образовательная услуга не обладает какими-либо специфическими особенностями по отношению к другим видам услуг. Все рассуждения об ее „общественном" характере можно практически в равной степени отнести к любому из них, более того, и к материальным благам тоже.

Из этого следует важный вывод о том, что, поскольку сфера образования вовлечена в рыночную экономику, то, следовательно, и все положения последней должны распространяться и на эту сферу, рассматривая при этом измерения и оценки

всех видов эффективности этой сферы образования: социальной, экономической, бюджетной и коммерческой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беляков С. А. Лекции по экономике образования. - М.: ГУ-ВШЭ, 2002.
2. Вифлеемский А.Б. Роль образовательного комплекса в постиндустриальном обществе // Вопросы экономики.-2002.-№8.-С.115-121.
3. Денисевич М. Н. Трансформации в сфере науки и образования и проблемы реализации государственной образовательной политики в регионах// Ежегодник российского образовательного законодательства.-2009.-Т.4.-выпуск 1.
4. Шудегов В.Е. Образование в современной России: новые решения: Сборник докладов на V-ой Международной конференции МосГУ «Высшее образование для XXI века», 13-15 ноября 2008 г., г. Москва, с. 16-23.
5. Экономика/под ред. А.И. Архипова и А.К. Большакова. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
6. Экономическая теория/под. ред. А.И. Архипова. С.С. Ильина. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.